

Серия «История»
2022. Т. 41. С. 7–13
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 930.2:94(574)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.41.7>

Устав о сибирских киргизах 1822 г. и казахи Среднего жуза

Ж. А. Ермекбай*

Казахстанский филиал МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Нур-Султан, Казахстан

Аннотация. Раскрывается содержание Устава о сибирских киргизах 1822 г., главным разработчиком которого стал генерал-губернатор Сибири М. М. Сперанский, волею судьбы оказавшийся первым российским чиновником, предложившим реформу административно-территориального управления казаками Среднего жуза, включенного в состав генерал-губернаторства Западной Сибири.

Ключевые слова: Михаил Михайлович Сперанский, Устав о сибирских киргизах, Средний жуз, би, волостной султан, ага-султан.

Для цитирования: Ермекбай Ж. А. Устав о сибирских киргизах 1822 г. и казахи Среднего жуза // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2022. Т. 41. С. 7–13. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.41.7>

Original article

Charter on the Siberian Kirghiz of 1822 and the Kazakhs of the Middle Zhuz

Zh. A. Yermekbay*

Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University (Nur-Sultan), Nur-Sultan, Kazakhstan

Abstract. The article reveals the content of the “Charter on the Siberian Kirghiz” approved in 1822. The main organizer of the new regulatory document was the Governor-General of Siberia M.M. Speransky, who, as fate would have it, turned out to be the first Russian official who proposed the reform of the administrative-territorial administration of the Kazakhs of the Middle Zhuz included in the Governorate General of Western Siberia.

Keywords: Mikhail Mikhailovich Speransky, Charter on the Siberian Kirghiz, Middle zhuz, biys, volost sultan, agha sultan.

For citation: Yermekbay Zh.A. Charter on the Siberian Kirghiz of 1822 and the Kazakhs of the Middle Zhuz. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2022, vol. 41, pp. 7-13. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.41.7> (in Russian)

Первая половина XIX в. характеризуется дальнейшим проникновением Российской империи вглубь Казахстана. Были созданы нормативные документы по формированию новых административно-территориальных органов

© Ермекбай Ж. А., 2022

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

власти на территориях, где местное население приняло российское подданство. Казахский край из всех вошедших в Российскую империю земель был самым большим по площади, и установить контроль над этой территорией было непростым делом. Данная статья является продолжением публикаций автора, посвященных истории Казахстана первой половины XIX в. [3; 4]. Дискурс, связанный с вопросами взаимоотношений российской администрации и Казахского края первой половины XIX в., разнообразен комментариями, мнениями, выводами исследователей, отраженными в эго-документах в виде дневников и мемуаров и других нарративных произведениях дореволюционного [2], советского [6] и постсоветского времени [5]. В качестве источника использован Устав о сибирских киргизах (1822) Полного собрания законов Российской империи (ПСЗРИ).

Анализируя историографию вопроса, в рамках статьи отметим, что дореволюционные российские авторы, описывая географическое, политическое, экономическое состояние Казахского края, а также материальную и духовную сторону жизни казахского населения, одобряли действия царского правительства по введению в Казахской степи нового административного управления. Исследователи советского периода, обремененные марксистско-ленинской идеологией, делали упор на колониационный характер политики российской администрации, которая, по выражению В. И. Ленина, была «тюрьмой народов» на национальных окраинах империи. Справедливости ради следует упомянуть, что советские ученые в лице М. Вяткина, Е. Бекмаханова, С. Зиманова и др., основываясь на документальных материалах и анализируя труды предшествующих авторов, в целом дали объективную оценку политике Российской империи в отношении Казахстана.

Распад СССР и появление на карте мира новых независимых государств вызвали интерес к национальной истории. В целом постсоветская историография разнообразна публикациями, касающимися истории Казахстана первой половины XIX в. Нынешние исследователи, свободные от идеологических предрассудков, в своих работах старались отразить исторические взаимоотношения России и Казахстана в контексте событий первой половины XIX в. Казахстанские исследователи особое внимание уделяли вопросам ликвидации ханской власти в степи, лишения казахов политической независимости, постройки новых укреплений для проникновения вглубь территорий, угнетения и эксплуатации местного населения российскими чиновниками. Российские историки, не отрицая колониального характера курса России, направленного на ликвидацию национальной государственности казахов, старались объективно оценить ситуацию. Надо отдать должное исследователям, они также опираются на документальные источники и интерпретируют события минувшего времени в соответствии со взглядами своих научных школ. На современном этапе точки зрения казахстанских и российских ученых на исторические события, происходившие в России и Казахстане в XIX в., во многом совпадают.

В начале XIX в. по мере усиления позиций России на просторах Казахской степи во главу угла вставал вопрос внедрения нового административно-территориального устройства. Нужен был чиновник, который мог бы взять на

себя инициативу в решении вопроса об утверждении нового управления Казахским краем, последовательно входившим в российское подданство. Им стал Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839) – государственный деятель, генерал-губернатор Сибири в 1819–1821 гг. Он инициировал реформу, по которой Сибирь была разделена на Западную и Восточную с административными центрами в Тобольске (с 1839 г. Омск) и Иркутске соответственно. При нем был создан проект Устава о сибирских киргизах (казахах. – Ж. Е.), принятого в 1822 г. В казахском обществе в это время наблюдались большие изменения во внутренней жизни, менялись политические ориентиры наиболее влиятельных и уважаемых людей. Казахи не всегда удовлетворялись политикой своих избранных ханов, были случаи недовольства. В частности, в 1795 г. ряд султанов и старшин обращались к императрице Екатерине II с просьбой об отстранении хана Вали с ханского престола. После смерти хана Абылая ханом Среднего жуза стал Вали, потом Букей, предложенный и утвержденный царским правительством. Такая политика была направлена на ослабление и дискредитацию ханской власти. Двоевластие в степи закончилось со смертью хана Букея в 1817 г. и хана Вали в 1819 г. После смерти двух ханов Среднего жуза российское правительство решило ликвидировать ханскую власть в степи. Нормативным актом о ликвидации ханской власти в Казахстане послужил Устав о сибирских киргизах, подписанный 22 июня 1822 г. императором Александром I. Следует отметить, что под руководством М. М. Сперанского было подготовлено 10 законов, в числе которых был указанный документ.

По Уставу о сибирских киргизах традиционная государственность в Среднем жузе в виде ханского управления была ликвидирована и введено новое управление через внешние округа, которые до учреждения в 1838 г. Пограничного управления казахами Западной Сибири были подчинены Омской области. Согласно новому нормативному документу в степи были учреждены округа, волости и аулы, что должно было упразднить прежнюю родовую систему управления. Например, аул состоял из 50–70 кибиток, волость – из 10–12 аулов, округ – из 15–20 волостей. При этом волости создавались на основе объединения казахских родов и с учетом соседствующего расположения, а округа образовались из тех волостей, которые населяли представители одного рода или поколения¹. Устав предусматривал новый порядок управления внешних округов: во главе аула стоял аульный старшина, волости – волостной султан, а округа – старший султан (ага-султан). Несмотря на то что к управлению допускались в первую очередь потомки чингизидов, царская администрация привлекала в местную власть и нечингизидов, чтобы ослабить влияние чингизидов на казахское общество. Старшие султаны избирались из среды степных аристократов, т. е. чингизидов, при них заседали в окружном приказе два российских заседателя, назначаемых областным начальством, и два казаха из «почетных киргизов» по выбору².

¹ Высочайше утвержденный Устав о Сибирских киргизах (22 июня 1822 г.) // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 1. Т. 38. СПб., 1830. С.417.

² Там же. С.418.

После опубликования Устава в 1824 г. были созданы Каркаралинский, Кокчетавский и Кушмурунский внешние округа, в 1831 г. – Аягузский, в 1832 г. – Акмолинский и Аманкарагайский, в 1833 г. – Баян-Аульский и Уч-Булакский, в 1844 г. – Кокпектинский округа. Введение внешних округов было постепенным, что свидетельствовало об осторожном подходе царской администрации к местному населению с учетом негативного отношения казахской знати к новому управлению в степи, которое привело в целом к ущемлению ее прежних прав и привилегий. Об учреждении внешних округов осталось достаточно письменных свидетельств. Так, 30 апреля 1824 г. в письме омского областного начальника областному правлению об открытии Кокчетавского окружного приказа сказано: «*На многочисленном собрании в Киргизской (Казахской. – Ж. Е.) степи при горах Кокчетавских из главнейших родов – Атагаевских, Кереевских, Кыпчакских, Канжыгалинских и частью Караульских – султанов, старшин и биев и прочего киргизского (казахского. – Ж. Е.) народа сего апреля в 29 день на основании высочайше утвержденного в 22 день июня 1822 года о сибирских киргизах устава торжественным образом открыт входящий в состав Омской области Кокчетавский окружной приказ, председателем в оной избран старший султан Габайдулла и заседателями из киргиз почтеннейшие старшины из рода Худайберды Атыгаевского Жилгара Байтокин и из рода Исенбакты Кереевского Мусет Жаныбеков, кои по проведению на верность службы и присяге вступили с известными российскими чиновниками в отправление своих должностей*» [6, с. 136].

Устав предусматривал ряд преференций для казахов в целях перевода их на оседлый образ жизни. Так, в каждом округе предписывалось производить заготовку, доставку и продажу хлеба по разной цене для богатых и бедных – с учетом их социального положения, запрещалась продажа вина в Казахской степи, разрешалось употребление соли из озер, расположенных в местах их проживания. Поощрялось занятие земледелием, огородничеством, садоводством, пчеловодством, тем, кто хотел заниматься хлебопашеством или иметь другие на месте хозяйственные заведения, отводилось до 15 десятин на душу³. Предусматривалось занятие в степи недвижимым и подвижным кузнечным делом. Согласно Уставу каждый казах, занимающийся хлебопашеством, пчеловодством и другими хозяйственными делами, показывающий отличные успехи, имел право на особенную награду⁴. По Уставу поощрялось занятие торговлей: «§188. *Каждый киргиз имеет право сбывать собственные свои произведения и изделия свободно как внутри округа, так и вне оно, даже и на самой линии, чрез таможи и заставы*»⁵. В Уставе было прописано, что казахи должны платить ясак государству, одну голову со 100 голов скота, исключая верблюдов⁶. Такой дифференцированный подход был связан с перспективой увеличения поголовья верблюдов как главного вьючного скота, необходимого для развития торговли в степи.

³ Высочайше утвержденный Устав о Сибирских киргизах (22 июня 1822 г.). С. 425.

⁴ Там же. С. 426.

⁵ Там же.

⁶ Там же. 424.

Судебные дела среди казахов Среднего жуза разделялись на уголовные, исковые и по жалобам. Уголовные дела возбуждались в случае государственной измены, убийства, грабежа и баранта, неповиновения установленной власти, все прочие правонарушения и даже кража рассматривались в рамках искового судопроизводства. Устав предусматривал, что «§215. Все исковые дела разбираются посредством биев в аулах и волостях. §216. Бии решают оныя словесно по киргизским (казахским. – Ж. Е.) законам и обычаям»⁷.

Для оказания медицинской помощи местному населению в каждом округе назначались по два лекаря и учреждались неподвижные больницы: «§231. В больницы сии принимаются из киргизов преимущественно бедные и тяжело больные, сколько позволит помещение. §232. Прислуга в больницах составляется из бедных киргизов и содержится на счет обществ»⁸. По части народного образования каждый казах имел право направить своего сына в учебное заведение, находящееся внутри империи, на общих основаниях⁹. Дети султанов и старшин по желанию могли поступить в военно-сиротские отделения за государственный счет¹⁰.

Устав о сибирских киргизах определил юридические и гражданские права казахов: каждый казах, будучи российским подданным, имел право на полную свободу по разрешению общества и местного начальства отлучаться для своих нужд, промыслов и работы, предоставленное всем сибирским кочевым инородцам¹¹. Далее в параграфе 270 отмечено: «Каждый Киргиз (казах. – Ж. Е.) может переходить в другое Государственное сословие, селиться внутри Империи, вступать в службу и записываться в гильдии, где пожелает, на общих правилах»¹². Таким образом, Устав позволял казахам вступать в другое сословие, пользоваться пятилетней льготой и свободой от рекрутства, а также иметь недвижимую собственность¹³. Султаны, составляющие высшее сословие, освобождались от телесных наказаний¹⁴.

Реализация положений Устава о сибирских киргизах в степи в 20–30-х гг. XIX в. вначале не вызвала открытого сопротивления царской администрации со стороны чингизидов и руководителей казахских родов, несогласных с потерей своих прав и почестей у соотечественников. По мнению казахстанского историка Е. Бекмаханова, «новая система управления степью и, особенно, “Устав о сибирских киргизах” настолько существенно изменяли веками установившиеся порядки в степи, что правительство, опасаясь сопротивления, не сразу решилось ввести новое управление. До основания окружных приказов среди казахов проводилась подготовительная работа. Казахов заверяли, что приказы (диваны) будут основаны для охраны от возможных напа-

⁷ Высочайше утвержденный Устав о Сибирских киргизах (22 июня 1822 г.). С.418.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С.429.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 430.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С.431.

дений и что земля навечно останется в их пользовании. Действительно, первые сведения о готовящихся преобразованиях вызвали немалую тревогу и настороженность в казахских аулах» [1, с. 124].

Справедливости ради отметим, что генерал-губернатор Сибири, член Государственного совета и Сибирского комитета, управляющий Комиссией составления законов, граф М. М. Сперанский стал первым высокопоставленным царским администратором, подготовившим Устав о сибирских киргизах – нормативный документ, устанавливавший новый режим власти в Казахской степи, которому исполнилось 200 лет в 2022 г. По мере ввода положений Устава в повседневную жизнь казахов Среднего жуза, который действовал до 1867–1868 гг., сепаратистские тенденции отдельных знатных чингизидов, потерявших прежние права и влияние на своих соплеменников, в дальнейшем, в 30–40-х гг. XIX в., привели к открытой борьбе против царских реформ в степи. Об этом свидетельствуют выступления определенной части казахского народа за независимость под руководством султана Саржана и хана Кенесары Касымовых.

Список литературы

1. Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40-е годы XIX века : учебник. Алма-Ата : Қазақ университеті, 1992. 400 с.
2. Бронеvский Е. Записки о киргиз-кайсаках Средней Орды // Отечественные записки. 1830. Т. 41, 42, 43.
3. Ермекбай Ж. А. Сибирская администрация и казахи (20-е гг. XIX в. – 20-е гг. XX в.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2017. Т. 21. С. 37–43.
4. Ермекбай Ж. А. Западносибирская администрация и казахское самоуправление в первой половине XIX в.: новации и традиции // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2018. Т. 24. С. 18–27.
5. Жиренчин К. А. Политическое развитие Казахстана в XIX – начале XX вв. Алматы : Жети жарғы, 1996. 352 с.
6. Рязанов А. Ф. Сорок лет борьбы за национальную независимость киргизского народа 1797–1838 гг. Оренбург, 1926.

References

1. Bekmahanov E. *Kazakhstan v 20-40-e gody XIX veka* [Kazakhstan in the 20s and 40s of the XIX century]. Textbook. Alma-Ata, Қазақ университеті Publ., 1992, 400 p. (in Russian)
2. Bronevskij E. Zapiski o kirgiz-kajsakah Srednej Ordy [Notes on Kyrgyz kaisaks of the Middle Horde]. *Otechestvennye zapiski* [Domestic Notes]. 1830, vol. 41, 42, 43. (in Russian)
3. Ermekbaj Zh.A. Sibirskaja administracija i kazahi (20-e gg. XIX v. – 20-e gg. XX v.) [Siberian Administration and Kazakhs (the 20s of the XIX century – the 20s of the XX century)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istorija"* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series History], 2017, vol. 21, pp. 37-43. (in Russian)
4. Ermekbaj Zh.A. *Zapadnosibirskaja administracija i kazahskoe samoupravlenie v pervoj polovine XIX v.: novacii i tradicii* [West Siberian Administration and Kazakh Self-government in the First Half of the 19th Century: Innovations and Traditions]. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija "Istorija"*. [The Bulletin of Irkutsk State University. History series], 2018, vol. 24, pp. 18-27. (in Russian)
5. Zhirenchin K.A. *Politicheskoe razvitie Kazahstana v XIX – nachale XX vv* [Political Development of Kazakhstan in the 19th – early 20th Century]. Almaty, Zheti zharry Publ., 1996, 352 p. (in Russian)

6. Rjazanov A.F. *Sorok let borby za nacionalnuju nezavisimost' kirgizskogo naroda 1797-1838 gg.* [Forty Years of Struggle for the National Independence of the Kyrgyz People 1797-1838]. Orenburg, 1926. (in Russian)

Сведения об авторе

Ермекбай Жарас Акишевич
*доктор исторических наук, профессор,
кафедра социально-гуманитарных
дисциплин
Казахстанский филиал МГУ
им. М. В. Ломоносова
Казахстан, 010010, г. Нур-Султан,
ул. Кажимуканова, 11
e-mail: ermekjaras@mail.ru*

Information about the author

Yermekbay Zharas Akishevich
*Doctor of Sciences (History), Professor
Department of Social and Humanitarian
Sciences
Kazakhstan Branch of Lomonosov
Moscow State University (Nur-Sultan)
11, Kazhimukan st, Nur-Sultan, 010010,
Kazakhstan
e-mail: ermekjaras@mail.ru*